- Ну? – В женском голосе слышалось нетерпение. – Зачем медлить?!

Никита, к которому обращалась Макио, стоял на месте, о чём-то раздумывая. Он сжимал и разжимал кулак.

- Думаю, сколько силы применить. – Спокойно ответил он.

- Всю давай! – Горячо воскликнула она. – Посмотреть хочется! Правда, Тенген-сама?

Девушка обернулась на своего мужа, рядом с которым стояли ещё две его жены. Если Хинацуру сохраняла спокойствие и демонстрировала лишь лёгкое любопытство, то вот Сума едва ли не прыгала на месте от нетерпения.

- Пусть мой гость сам решит, сколько показывать. – Узуй ухмылялся.

Девица недовольно насупилась, но тут же вернула свой взгляд на юношу. По-видимому, тот уже успел принять решение.

- Будет очень плохо, если я воспользуюсь всем, что имею. – Отозвался он. – Так что сейчас я покажу условную треть.

На его лице мелькнула улыбка. Он и сам не был против такой вот демонстрации силы. В некотором роде, ему нравилось «играть мускулами» перед зрителями. Вдвойне хорошо, что это не крестьяне, и удивление на их лицах будет много забавнее для него. За зверьё можно было не переживать: Тенген сказал, что разогнал всю живность в радиусе километра с лишним своей жаждой крови, а всяких букашек с червячками – не жалко. Зелень и деревья же… Когда-нибудь вырастут заново. Как тут не «покрасоваться», когда тебя об этом просят? Тем более ему и самому хотелось прикинуть, на что он способен.

Безмерная и лютая мощь наполнила собой нечеловеческие раздувшиеся мышцы. По собирающейся атаковать воздух руке, в явственно проступивших венах, бегал венозный глубокий пульсирующий свет. Мальчишка принял максимально удобную позицию для нанесения удара: скорость, техничность и минимум энергии впустую – всё было при нём.

Троица дев взирала на это с приоткрытыми ртами, удивляясь. Сума немного пугалась, но процесс её явно интересовал больше. Благо все они находились на открытом пространстве, вдали от поместья охотника на демонов.

Основа удара – это не только лишь грубая сила, ведь скорость, как аспект, в данном случае решает намного больше. Если, например, килограммовый камень бросит в машину обычный человек, то на ней останется вмятина, а вот если произойдёт то же самое, но уже со скоростью хотя бы в десяток махов… Обгоревшие и покорёженные обломки автомобиля можно будет искать в десятках метрах друг от друга.

Прямо сейчас парень применил абсолютно всё, что мог бы продемонстрировать Аказа на момент окончания их схватки. Сорок два маха – безумное значение! Пугающее! Но это ещё не всё, совсем не треть; Хоноровский создал точку приложения своей «силы» прямо в плече. Он захватит всю высвобожденную тепловую и кинетическую энергии, а затем направит обе в одном направлении и, мало того, ускорит свою атаку ещё больше – в два раза. Этого вполне достаточно.

Секунда, вторая… Наносится удар. Его кулак достиг конечной точки за ничтожную долю от

другой доли считанного мгновения. Вокруг стоит тишина. Глаза Столпа отреагировали на удар лишь тогда, когда прошли две десятые миллисекунды, а три дамы в тот момент, за который прошла целая. Через мгновение раздался страшный грохот, и человеческие уши после него мгновенно заложило!

Сплошной огненный бурный вал устремился вперёд, нещадно давя и сжигая всё, что вставало на его пути. В лесу образовалась черная сожжённая просека длиною в сотню с лишним метров и шириной во все двадцать. Травма, нанесённая лесу, была почти столь же велика, как и футбольное поле! Обугленные пни и чёрная, как ночь без единой звезды, земля всё ещё полыхали малыми язычками пламени, что, точно падальщики, глотали и облизывали последние остатки того, что могло быть сожжённым в принципе.

Истребитель о’ни, стоявший неподалёку, невероятно широко раскрыл свои глаза. Его аристократически бледноватое лицо сравнялось с белоснежной простынёй, стало болезненным. Тем не менее, в отличие от трёх своих супруг, он не застыл испуганным изваянием самому себе, и по всему его телу прямо сейчас перекатывались напряжённые мышцы. Он был готов сделать что-то для сохранения собственной жизни прямо здесь, в эту же секунду, преодолевая ужас от увиденного за один миг. Впрочем, ожидаемой телом угрозы не было, и лишь его белоснежные волосы развевались под напором ветра.

Оценивая увиденное, нелюдь довольно ухмылялся.

«Это даже меньше, чем треть…» – Подумал он. – «Едва ли полученная при подрыве ядерной боеголовки энергия будет сильно больше, а уж если я использую действительно всё…»

В его голову лезли разные мысли – дурные и не очень –, но затем он ощутил, как «внутри» него, не просто в теле, а где-то гораздо глубже, что-то лопнуло. Странное чувство захлестнуло всё его тело, и венец эволюции мог сравнить свои ощущения со вскрытием нарывающегося гнойника, однако некоторого психологического удовольствия от процесса он не испытал. Наоборот – ему стало даже как-то нехорошо. Нехорошо физически и немного больно!

- Что? – Оторопело прошептал он, дёрнувшись перед этим.

Неприятная, вязкая и терпкая боль ввинчивалась ему в грудь. Из него словно стремительно вытекал несуществующий гной. Эта субстанция создавала в его рту горклый привкус. Аккурат с этим в мыслях юноши пробегались образы горящих тел, душ, детей и женщин, а также стариков. В бушующем и диком, ненавидящем огне исчезали навсегда чьи-то мечты и надежды, сама их суть, нутро и история. Что-то выползало вместе с этими чуждыми воспоминаниями наружу. Очевидная мысль посетила идеальный симбиоз. Он скосил взгляд на мужчину, что стоял рядом. Тот напряжённо и вопросительно смотрел на него.

- Что это с тобой? – Спросил Тенген.

- Плохо мне чего-то… – Несколько растерянно заметил подросток. – Слушай, тебе бы лучше взять своих жён и быстро-быстро убежать отсюда.

Меньше секунды Узуй оценивающе смотрел на него, после чего молча и серьёзно кивнул.

- Хинацуру, Сума, Макио! – Прикрикнул он, оборачиваясь к названным. – Немедленно следуйте за мной!

Девицы недоумённо зыркали на него. Они до сих пор не смогли прийти в себя после такого «представления», а тут их ещё зачем-то хочет отвести отсюда муж. Впрочем, женщина с

тёмными волосами, затянутыми в хвост, что спадал ей на спину, сориентировалась весьма быстро и тут же пристроилась рядом со своим супругом. А вслед за ней это же проделали и удивительно тихие Макио с Сумой.

- Будь осторожен. – Бросивший эти скупые слова Столп тут же ретировался.

Смотря рассеянным взглядом в спины убегающих людей, человек-вирус ощутил тошноту. Он ощутил что-то, что никогда не должен был впредь! Он, конечно, старался не испытывать страха, однако такая странная ситуация не могла не выбить его из колеи. Он не знал, что с этим делать! Ему становилось всё хуже и хуже, будто он вновь стал обычным человеком, который заболел.

К горлу подкатил мерзкий и густой ком. Липнущая к языку и нёбу субстанция желала покинуть его рот. Совершенно внезапно лицо Никиты исказилось в лютой злобе, и всё свободное пространство внутри его тела в миг наполнилось пульсирующими тяжёлым бордовым цветом шипами! Они проходили будто насквозь, однако этот же «гной» был абсолютно материален. Физические атаки на него не действовали!

Хоноровский пошёл от обратного: плоть напряглась и начала выталкивать эту дрянь наружу из его организма. Чёрное нечто начало расплёскиваться по земле. Местами оно было жидким, как вода, другими напоминала ртуть, а в третьем случае было столь же вязким, как зыбучие пески, но всегда оставалось чёрным, нестерпимо чёрным и вызывающим омерзение на самом глубоком из возможных уровней.

Образующаяся из этих сгустков чего-то непонятного парящая тёмная и дымящая фигура чадила непроглядной смолью. Смог, замещавший морду чудовища, неестественно тянулся в стороны, точно образина пыталась показать этой имитацией невероятно широкой ухмылки свои эмоции.

Вставший ровно и почувствовавший себя значительно лучше Никита не скрывал своей встречной ненависти. Он глядел на монстра с вызовом…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2706615